

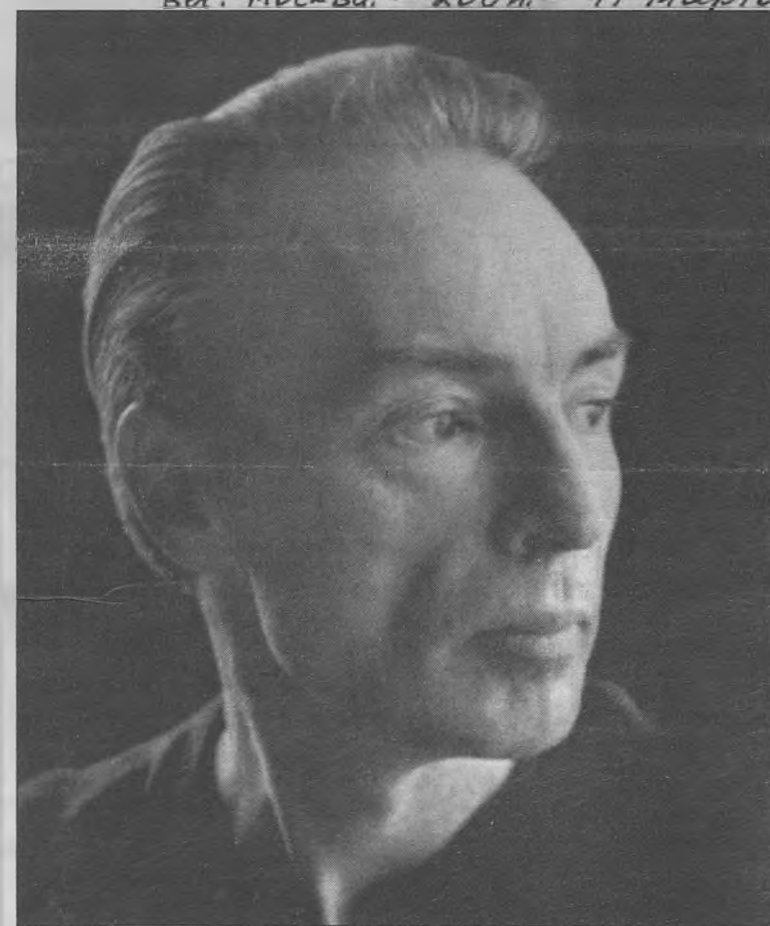
Секретный план Джорджа Баланчина

Конец этой недели культурная столица проведет под знаком Джорджа Баланчина, отмечая 100-летие со дня его рождения. Большой театр представляет знаменательную премьеру его одноактных балетов — шести из огромного количества шедевров.

Балет Джорджа Баланчина
«Концерто барокко»
на музыку
Иоганна Себастьяна Баха

Рек. Москва. — 2004. — 11 марта

Наталья ЗИМЯНИНА

В Белом фойе Большого открылась фотовыставка Пола Колника, в работах которого Джордж Баланчин (1904–1983) находил наиболее адекватное отражение своих идей. А затем прошла долгая, подробная встреча с зарубежными балетмейстерами-постановщиками, которые передают постановки своего учителя из рук в руки.

Адам Людерс работает сейчас в Большом над «Концерто барокко» на музыку Баха, постановкой 1941 года. «Балету более сорока лет, но в это трудно поверить, он идеален. Такое ощущение, что он останется на века».

Марина Эглевски восстанавливает с артистами Большого баланчинское па-де-де «Сильвия». Ее родители работали у него в труппе «Нью-Йорк Сити бэлли», Марина выросла за кулисами, сама стала балериной, а теперь еще и носителем тайн великого хореографа. Одну из них она открыла на пресс-конференции: «Моя мама встреча-

лась с Баланчиным...» Отец же ее Андре Эглевски был родом из Москвы, и, работая сейчас здесь, Марина нашла дом, где он жил, и своих родственников. По мистическому стечению обстоятельств это дом напротив гостиницы «Мариотт», где она поселилась.

Третий балетмейстер Джон Клиффорд, работающий над «Агоном» на музыку Стравинского, «Тарантеллой» и «Па-де-де» Чайковского, считает, что «у Баланчина всегда был свой секретный план, о котором он никогда не говорил словами, предпочитая подтекст».

Среди выяснившихся неожиданностей: любимым танцовщиком Баланчина был Фред Астор с его элегантностью, стильностью, техникой. Иногда Баланчин даже подначивал балерин словами: «Больше джаза!»

В сложнейшем по ритму, жестком 20-минутном «Агоне», оказывается, движений больше, чем во всей «Спящей красавице», рассказал Клиффорд. Баланчин требовал, чтобы каждый танцовщик считал.

Случалось, что он кричал им: «Считайте!», стоя прямо за кулисами. Но центральная фигура нынешнего уникального десанта соратников Баланчина — Виолетт Верди, французка, станцевавшая у него в «Нью-Йорк Сити бэлли» более 25 ведущих партий. Верди вдохновила мастера на создание нескольких шедевров. Сейчас параллельно с постановочным процессом она ведет в Большом утренние классы.

«Когда Баланчин пригласил меня в труппу, я работала с Роланом Пети, — рассказала Верди. — Мне не верилось. Он всегда говорил, что ему нужны борзые (это слово она произносит по-русски), а я казалась себе маленькой собачкой. Ни у кого рослые танцовщики не двигались с такой скоростью, как у него. «Чем выше — тем лучше», — говорил он. В своих постановках он просчитывал трудное преодоление шаблонов, страха, таким образом не давая артистам погрязнуть в рутине. Ради этого он, можно сказать, просто ковер выдергивал у них из-под ног! Самые счастливые дни с Баланчиным — когда он начинал ставить для тебя балет. Он будто приглашал на обед для гур-

манов, рассказывая о нем за роялем. А потом будто давал тебе ребенка на воспитание... Чувство собственности было ему незнакомо — заканчивая балет, он говорил танцовщику или балерине: «Все, теперь это твое!» — и принимался за следующий...»

Определенное неудобство для артистов балета Большого состоит в том, что иногда от них требуют забыть все, чему их учили. И очень значительное — что в этих шести балетах заняты практически все ведущие танцовщики театра. Если обычно вечером в спектакле танцует одна звездная пара, то здесь только в «Симфонии до мажор» их занято целых четыре!

Так, через далекие околичности, возвращается в Россию то, что всегда могло бы принадлежать ей. Георгий Мелитонович Баланчивадзе, сын известного композитора, «грузинского Глинки», и брат народного артиста СССР Андрея Баланчивадзе, стал основоположником американского балета. Большой берется за его творения уже в третий раз. Но все 425 его балетов нам ставить — не переставить.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР РОССИИ

228
сезон

12, 13, 14
МАРТА

ПРЕМЬЕРА

ОСНОВНАЯ СЦЕНА

БАЛЕТЫ ДЖОРДЖА БАЛАНЧИНА

КОНЦЕРТО
БАРОККО

© The George Balanchine Trust

(12)
ПА ДЕ ДЕ
ЧАЙКОВСКОГО

© The George Balanchine Trust

(14)
ПА ДЕ ДЕ
СИЛЬВИИ

© Marina Eglevsky

АГОН

© The George Balanchine Trust

(13)
ТАРАНТЕЛЛА

© The George Balanchine Trust

СИМФОНΙΑ
ДО МАЖОР

© John Tass

Государственный руководитель балетов

Большого театра России

Алексей РАТМАНСКИЙ

Главный балетмейстер-художественный руководитель

Большого театра России

Александр ВЕДЕРНИКОВ

При поддержке
ОАО
ВНЕШТОРГБАНК

250-7317
www.bolshoi.ru